

Ф.Ф. Жаково, Д.И. Языков

**Записки Дюка Лирійскаго и
Бервикскаго во время
пребыванія его при
императорском Россійском
дворе в званіи посла Короля
Испанскаго**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.Ф. Жаково**
Записки Дюка Лирійскаго и Бервикскаго во время пребывания его при императорском Россійском дворе в званіи посла Короля Испанского / Ф.Ф. Жаково, Д.И. Языков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 227 с.

ISBN 978-5-518-10154-8

1727-1730 годовъ.

ISBN 978-5-518-10154-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗАПИСКИ

**ДЮКА ЛИРІЙСКАГО И БЕРВИКСКАГО
ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО**

ПРИ

**ИМПЕРАТОРСКОМЪ РОССІЙСКОМЪ ДВОРѢ
ВЪ ЗВАНІИ ПОСЛА
КОРОЛЯ ИСПАНСКАГО.**

—

1727—1730 ГОДОВѢ.

—

Переводъ съ Французскаго.

Д. Языкова.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Гутенберговой Типографіи.

1845.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что бы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконеннаго число экземпляровъ.
С. Петербургъ. 29 октября 1844.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Сочинитель сихъ записокъ, Яковъ, дюкъ Лирійскій и Бервикскій, родился 1695 года, во Франціи. Отець его, Яковъ Фицджерсъ, дюкъ Бервикскій, сынъ Англиискаго короля Іакова II, былъ неизмѣнною подпорою отцу своему, жизнь котораго была обильна несчастіями. По вѣсадкѣ Вилгельма Оранжскаго на берега Англии, Іаковъ II принужденъ былъ бѣжать во Францію (1688): Какъ вѣрный сподвижникъ гонимаго судьбою отца, Фицджерсъ принялъ участіе во вторженіи его въ Ирландію (1689); но и тутъ счастье имъ неблагопріятствовало, и Король принужденъ былъ возвратиться опять во Францію, гдѣ сынъ его вступилъ въ тамошнюю службу. Въ чинѣ маршала, онъ, начальствуя надъ французскимъ войскомъ, въ войну за наследство Испаніи, одержалъ (1707), при Алмацѣ, совершенную побѣду надъ соединенными Английскими, Австрійскими и Португальскими войсками, и тѣмъ подождымъ прочіе основаніе владычеству Бурбоновъ въ Испаніи. Восхищенный сею рѣшительною побѣдою Фелиппъ V наградилъ маршала титуломъ Дюка города Лиріи (Lihgia) и достоинствомъ первокласнаго графа Испан-

скаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ припалъ въ свою службу старшаго его сына Якова, котораго называлъ Дюкомъ Лирійскимъ и Бервикскимъ. Пушечное ядро кончило жизнь Фицджермса, обильную великими дѣяніями, при осадѣ Филлипсбурга, 12 юня 1734 года.

Сынъ его Яковъ, какъ сказано выше, сдѣлавшись гражданиномъ Испаніи, служилъ вѣрно своему Государю. Король отправилъ его посломъ своимъ въ Россію, къ Екатеринѣ I, которая однакоже скончалась тогда, когда онъ былъ еще въ Вѣнѣ, и онъ пріѣхалъ въ Петербургъ уже при Петрѣ II, и оставался тамъ до возшествіи на престолъ Анны. Послѣ сего былъ онъ посломъ въ Вѣнѣ, начальствовалъ надъ войсками въ Италіи (1731), осаждалъ и взялъ Гаету, и умеръ, 1733, въ званіи Испанскаго посла въ Неаполь.

Онъ оставилъ послѣ себя весьма любопытныя записки, которыя изданы вторымъ его сыномъ Фицджермсомъ, въ Парижѣ, 1788, подъ заглавіемъ: *Mémoires du due de Lihrie et de Berwick, écrits par lui-même.*

Изъ сихъ-то записокъ издаю я теперь все то, что отпосителъ до времени пребыванія его при Русскомъ Дворѣ. Онъ начинаются пріѣздомъ его въ Вѣну.

Сличая слова со многими отечественными офенціальными и частными извѣстіями, оказывается, что онъ имѣлъ очень вѣрные свѣденія о всемъ, что касается до тогдашнихъ государственныхъ и дворскихъ происшествій. Нельзя не отдать ему справедливости въ безпристрастїи и основательности, кромѣ того только, что онъ слишкомъ рѣзко и несправедливо описываетъ характеръ нѣкоторыхъ лицъ, заслуживающихъ полное уваженіе; но имѣеть сихъ очень мало, и повянку они, при своей неспра-

III

ведливости, не приносят ни какой пользы для истории, то я ихъ исключилъ.

Многіе изъ важнѣйшихъ его показаній, сопровождаю я своими замѣчаніями, объясненіями и приложеніями.

Царствованіе Петра II, очень хорошо описано К. И. Арсеньевымъ. (С.П.Б. 1740). Царствованіе Анны ожидаетъ еще искуснаго пера; но записки Дюка Лирійскаго послужатъ очень хорошииъ для сего матеріаломъ, несравненно лучшимъ, нежели находящійся въ запискахъ извѣстнаго Манштейна.

Здѣсь долженъ я замѣтить, что Дюкъ Лирійскій велъ свои записки по *новому* стилю, который тогда превосходилъ *старый* 11 днями. Я удержалъ его.

Многимъ покажется странно, что опъ Петра II и Анну, называетъ всегда *Царемъ* и *Царицею*; но это объясняется тѣмъ, что въ то время Испанскій Дворъ не соглашался еще дать Русскимъ Государямъ титула Императора.

По напечатаніи сей книги оказались въ ней некоторыя погрѣшности, изъ коихъ важнѣйшія та, что на страницѣ 20, строка 8, на полѣ выставленъ 1729 годъ, вмѣсто 1728, что продолжается до страницы 33. Прочія опечатки благосклонный читатель можетъ легко исправить самъ.

Мая 16 дня 1727 года я былъ у Принца Евѣо-1727
ніа, который принялъ меня чрезвычайно ласково.

Принцъ Евгеній Савойскій, по мнѣнію моему, совершенный герой; нѣтъ такихъ добрыхъ качествъ, которыхъ бы въ немъ не было: онъ откровененъ, учтивъ, простъ въ обращеніи, не терпя однако же приличія, и гордъ безъ тщеславія; онъ неспособенъ обманывать никого, и каждому слову, исходящему изъ устъ его, можно вѣрить, какъ самой истинѣ; онъ краснорѣчивъ, знаетъ науки и читалъ много; говоритъ совершенно на пяти языкахъ: Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Италианскомъ, и Испанскомъ. Ненависть ему неизвѣстна, и угнѣтаемая добродѣтель всегда найдетъ въ немъ защитника. На войнѣ онъ всегда веселъ, бдителенъ, внимателенъ и ровенъ, даже находясь въ жестокайшемъ огнѣ. Никто лучше его не знаетъ военнаго искусства: это доказываютъ десять сраженій, имъ выигранныхъ. Въ политическихъ дѣлахъ онъ проныцателенъ, и изъясняется, хотя въ немногихъ словахъ; но очень ясно. Онъ ненавидитъ complimentовъ и не терпитъ благодарности за оказанную имъ милость. Будучи справедливъ въ высочайшей степени, онъ не отрѣчется дать удовлетвореніе каждому честному человѣку, ежели сей,

1727 думая бытъ отъ него оскорбленнымъ, потребу-
еть онаго. Словомъ, это совершенный чело-
вѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Юня 5, дюжъ Бурноввильскій получилъ отъ
графа Цинцендорфскаго записку, которою онъ
приглашалъ обояхъ насъ пріѣхать къ нему сего
же дня утромъ, въ Луксембургъ. Мы тотъ же
часъ отправляясь туда и, съ самаго пріѣзда, за-
нялись дѣлами съ снмъ министромъ и съ прин-
цемъ Евгениемъ. Отъ нихъ мы узнали, что вчера
вечеромъ пріѣхалъ курьеръ изъ Петербурга съ
извѣстіемъ, что Царица Екатерина I скончалась
17 мая, въ 10 часовъ вечера, отъ болѣзни, кото-
рая продолжавшись нѣкоторое время, кончилась
нарывомъ въ груди (1). Они сказали, что это про-
изшествіе не измѣнитъ ни въ чемъ настоящей на-
шей системы, потому что новое Русское мини-
стерство рѣшилось слѣдовать принятымъ покой-
ною Царицею правиламъ, въ чемъ удостовѣряетъ
Императора князь Меншиковъ, первый Русскій
министръ, въ почтительномъ письмѣ, которое
онъ писалъ, по сему случаю, къ Его Величеству.

Послѣ сего, графъ Цинцендорфскій рассказалъ
намъ, что происходило въ Петербургѣ по смер-
ти Екатерины.

Какъ скоро она скончалась, князь Меншиковъ
поставилъ караулъ у всѣхъ входовъ дворца, а на
другій день по утру пригласилъ во дворецъ

Царевича, внука послѣдняго Царя, Герцога и Герцогиню Гольштейнъ-Готторпскихъ, Принцессу Елисавету, дочь покойной Царицы, и всѣхъ вельможъ и первѣйшихъ министровъ Русскихъ: Меншиковъ объявилъ имъ, что Царица скончалась въ прошедшую ночь, вруча ему свое духовное завѣщаніе, которое онъ тутъ же и прочелъ. Въ самомъ началѣ завѣщанія она объявила единственнымъ своимъ наследникомъ вышеказаннаго Царевича, внука своего супруга. Всѣ, бывшіе въ собраніи, выслушавъ это, тотчасъ закричали Ура! Тетка его, Герцогиня Гольштинская, первая пала къ его ногамъ, а за нею и всѣ прочіе, и тутъ же присягнули въ вѣрности. Остальное содержаніе духовной относилось къ образу правленія и назначало регентство, которое должно было продлиться до того времени, когда новому Царю исполнится 16 лѣтъ, а тогда было ему только 12. Въ члены совѣта регентства назначались: Герцогъ и Герцогиня Гольштинскіе, Принцесса Елисавета, сестра Герцогини, князь Меншиковъ, тобударственный канцлеръ графъ Головкинъ, адмиралъ графъ Апраксинъ, Царскій оберъ-гофмейстеръ баронъ Остерманъ, и князь Дмитрій Голицынъ. Въ концѣ духовной, Екатерина предписывала поддерживать союзъ и соглаженіе съ Императоромъ и слѣдовать той же системѣ, которой она слѣдовала (2). Но статья, относящаяся

1727 сл до малодѣтства Царя, осталась безъ исполненія, потому что тутъ же объявленъ его совершеннѣйшимъ, и Герцога Голштинскій, оскорбляемый Меншиковымъ, чрезъ два мѣсяца, уѣхалъ съ своею супругою, въ свои владѣнiя(3).

Извѣстiе о кончинѣ Екатерины I огорчило меня до чрезвычайности; ибо, одна изъ главнѣйшихъ причинъ, по которой я принялъ посольство въ такую отдаленную отъ ногъ моего Государя страну, состояла въ томъ, что мнѣ хотѣлось узнать лично такую великую Государыню, которую и лучшiе писатели не могутъ выхвалять достойно. Но меня много успокоивало увѣренiе Императорскихъ министровъ, что эта великая потеря не сдѣлаетъ ни какой перемѣны въ настоящихъ дѣлахъ, потому что на другiй день ея кончины, все было въ величайшемъ спокойствiи, хотя тогда можно было опасаться величайшаго волненiя. Правда, что за недолгое до смерти Царицы время, былъ открытъ заговоръ, главою котораго были, генералъ Толстой и генералъ Дивьеръ, родомъ Португалецъ; но ихъ обонхъ схватили и заговоръ ихъ не имѣлъ ни какихъ послѣдствiй (4).

Юня 21 получили мы извѣстiе о смерти епископа Любекаго, двоюроднаго брата Герцога Голштинскаго, который долженъ былъ жениться на Принцессѣ Елисаветѣ Московской (5).